

В «учениях о биогеоценозах» В.Н.Сукачева рассмотрены такие моменты, а именно между организмами и условиями существования наблюдается взаимодействие или взаимная корреляция, которая заставляет относить биогеоценозы к типу диалектических систем, в которых взаимодействующие компоненты взаимно порождают друг друга [5].

Таким образом, объект биологической экологии можно определить как сложную систему, в которой живая природа адаптируется к внешним факторам живой и неживой природы, к деятельности человека. Составной частью биологической экосистемы является физико-географический ландшафт. В ландшафт могут входить несколько биогеоценозов и географические факторы среды, в которых адаптируются содержание биогеоценоза и элементы коры выветривания. Связь живой природы с остальными компонентами ландшафта отражены в трудах К.Тролля (1939). По его мнению, сам ландшафт лежит на стыке биосферы и физико-географической оболочки, поэтому биогеоценозы, живая природа являются объектом изучения биологии, а формы и закономерности адаптации живой природы к другим компонентам ландшафта составляют предмет исследования биологической экологии, т.е. происходит взаимопроникновение биологии и географии [6].

Большое значение для современной географии и экологии имеет понятие «экосфера». Об экосфере как глобальной экосистеме Земли писал американский эколог Б.Коммонер (1974). По его мнению, экосфера и есть совокупность отдельных экосистем, хотя существуют разные экосферы планеты и биологическая экология состоит из биологических экосистем. Частным примером одной из биологических экосфер является ландшафтная сфера Земли. Это в том случае, если аквальные ландшафты не отождествлять с наземными ландшафтами, то необходимо выделение глобальной экосферы, в состав которой входит человеческое общество. Некоторые страны социосферы в единстве с элементами живой и неживой природы, играющие роль исторически меняющейся географической среды общества, образуют социальную экосферу. Б.Коммонер пишет: «Уместно поставить вопрос о саморазвивающихся системах физико-географической оболочки, которые также испытывают влияние различных природных и социальных факторов среды и образуют с ними особые физико-географические экосистемы. Физико-географическая экосфера в этом случае представляет собой совокупность взаимосвязанных экосистем» [7].

В последнее время в географии и в геологии обсуждаются проблемы геоэкологии. В концептуальных основах геоэкологии С.П.Горшков (1998) рассматривает происхождение термина «геоэкология», его узкое и широкое толкование. Автор считает, что сам термин появился в географии, который был развит В.Б.Сочавой [8]. Узкое толкование термина «геоэкология», отмечает С.П.Горшков, используется для обозначения науки о приспособлении хозяйства к ландшафту, учитывающей законы классической экологии. Он пишет, по мнению К.М.Петрова, что «геоэкология — это наука о взаимодействии географических, биологических и социально-производственных систем» [8]. Геоэкологию как раздел экологии рассматривает Н.Ф.Реймерс (1994), который занимался экосистемами (геосистемами) высоких иерархических уровней — до биосферы включительно [9].

По мнению С.П.Горшкова, базовыми дисциплинами в геоэкологии могут быть только география и геология, которые изучают системы литосферы. Автор делает вывод о том, что геоэкология не может быть только географической наукой, эколого-хозяйственная оценка геосистем должна быть междисциплинарной [8].

Широкая трактовка термина «геоэкология» объясняется тем, что он обозначает интегральную науку об антропогенно измененных экосистемах высоких организации, как считают В.Т.Трофимов, Т.И.Аверкина и другие. С.П.Горшков определяет геоэкологию как науку «о природной среде в связи с ее антропогенными изменениями», об организованности изменяемой человеком природы и способах управления этой природой [9]. «Геоэкология, — отмечает Г.Н.Голубев, — имеет дело не с Землей в целом, а лишь с относительно тонкой поверхностной оболочкой, где пересекаются геосферы (атмосфера, гидросфера, литосфера и биосфера) и где живет и действует человек» [10].

В.В.Вернадский считал, что с возникновением человека и развитием его производственной деятельности к человечеству начинает переходить роль основного геологического фактора всех происходящих на поверхности планеты изменений [11].

В связи с этим перед человечеством встает целый комплекс задач не только научно-технического, но и социального порядка, сводящихся к одной цели — не допустить, чтобы изменения природной сферы происходили во вред самим же людям и другим формам жизни, придать им разумно направленный характер. Поскольку эта направленность возникает как функция разумной деятельности людей, Вернадский предложил использовать понятие «ноосфера» [1].

Поскольку понятие «ноосфера» характеризует направленность изменений, происходящих в биосфере под воздействием людей, оно имеет большое мировоззренческое значение как в теории, так и в организации практической деятельности. Именно такую роль играла концепция ноосферы в мировоззрении самого Вернадского: «Ноосфера является основным регулятором моего понимания окружающего». Как видно из других его рассуждений, в свете этой концепции для него предстала более обобщенная мысль о неуничтожимости цивилизации, на которую, как на всякую материальную систему, распространяются законы сохранения при условии соответствия системы среде существования.

По мнению Вернадского, в воздействии на природные процессы надо придерживаться следующего методологического принципа: 1) самыми эффективными являются методы, которые более всего соответствуют объективной логике самого природного комплекса; 2) чем сложнее управляемый объект, тем более комплексным должно быть воздействие на него. Теоретические основы геоэкологических ситуаций определяются закономерностями развития географической оболочки и биосферы Земли. Биосфера, являясь частью географической оболочки, отличается от нее меньшей мощностью и высокой концентрацией жизни.

Рост промышленного производства и вовлечение компонентов природных ландшафтов в хозяйственный оборот, рост численности городского населения и другие факторы оказывают все возрастающее влияние на состояние бассейнов Казахстана. В то же время только экономический рост не может гарантировать высокий уровень жизнеспособности граждан республики, поскольку в значительной мере он зависит от локальной геоэкологической ситуации. Геоэкологическая ситуация определяется степенью и глубиной трансформирующего воздействия антропогенных факторов. В процессе развития селитебных комплексов происходила концентрация населения и разнообразных производств на сравнительно небольшой территории, насыщение ее инфраструктурой и освоение прилегающего пространства, формирование его в соответствии с потребностями человека, что неминуемо сопровождалось коренными изменениями геоэкологических условий.

Можно отметить, что в ландшафтоведении в 40–60-е годы XX в. сформировалось учение о природно-антропогенных ландшафтах и антропогенизации ландшафтной сферы, научные предпосылки зарождения которого прослеживаются в географии еще с XVIII в. [10].

В отечественной географии в начальный период геоэкологические идеи развивались в трудах В.П.Семенова-Тянь-Шаньского (1928), А.И.Воейкова (1963), В.Б.Сочавы (1971), В.М.Котлякова (1987), С.Б.Лаврова (1989), В.С.Преображенского (1992) и других.

Опыт исследования последствий воздействия техногенеза на природную среду показывает, что закономерности функционирования природно-территориального комплекса в зоне влияния техногенеза и типы ответных реакций в основном зависят от особенностей техногенных факторов (интенсивности, динамики и форм воздействия), свойств самих исходных природных систем и общих природных условий функционирования (М.А.Глазовская, А.В.Дончева, А.Ю.Ретеюм, Л.М.Корытный, О.Кузнецов, Л.К.Казаков, Г.М.Джаналеева и другие) [11].

Геоэкологические исследования техногенеза и оценка геоэкологических ситуаций, ландшафтно-бассейновый подход в изучении речного бассейна в Казахстане обобщены в трудах Г.В.Гельдыевой, Г.М.Джаналеевой, А.В.Чигаркина и других. Планомерное изучение региональных проблем Республики Казахстан начинается с 80-х гг. XX в. В геоэкологическом районировании А.В.Чигаркин (1995, 2000) выделяет геоэкологические анклавы городов Караганда, Темиртау, как центров концентрации загрязняющих веществ, функционирования транспорта, предприятий горнодобывающей и химической промышленности [12].

Из сказанного выше следует, что современные геоэкологические исследования решают следующие задачи: изучение воздействия внешних условий, включая человека и его деятельность, на ландшафт, акцентируя внимание на их диагностике; исследование воздействия физико-географических условий и ландшафта на состояние и развитие биома. Большое внимание уделяется анализу конкретных территориальных особенностей, которые оказывают влияние на формирование геоэкологической ситуации, а также разработку новых подходов к ее изучению.

В.Б.Сочава (1978) геосистему рассматривает как систему взаимодействия между географическими сферами с иерархической структурой и с функциональным подобием и единством пространственных связей. Геосистема как открытая система обменивается со средой веществом и энергией. Поэтому геосистемы речных бассейнов обусловлены постоянной зависимостью элементов поверхностного стока от осадков, которые в разных частях бассейна бывают различны. Такие процессы опреде-

ляют интенсивность жидкого и твердого стока веществ, имеющего единое направление. С ними связаны сложные процессы переноса вещества — эрозия, аккумуляция, дефляция и др.

Таким образом, при изучении речного бассейна нужно учитывать взаимосвязь и взаимообусловленность природно-ресурсного потенциала (атмосферный воздух, климатические, биологические, водные, почвенные, земельные, минеральные и рекреационные ресурсы) с производственно-технологическими структурами, социальными показателями. Поэтому исследование речного бассейна (как часть природно-территориального комплекса) основывается на ряд базовых концепций их организации и эволюции: *в первую очередь*, на геоэкологическую концепцию, основанную на учениях и подходах об экосистемах, геосистемах. В такой концепции человек с его хозяйственной деятельностью рассматриваются как равноправный компонент и фактор формирования геоэкологической ситуации. *Во-вторых*, исследование базируется на ландшафтно-бассейновой концепции, которая используется в ландшафтоведении для изучения геосистем различных таксономических рангов. *Третья* концептуальная модель исследования речного бассейна связана с представлениями о них как о новой форме и уровне организации вещества и энергии разных типов и масштабов.

Список литературы

- 1 Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук / Под ред. В.В.Миронова. — М.: Гардарики, 2006. — 639 с.
- 2 Владимирова А.М. Охрана окружающей среды. — Л.: Гидрометеоиздат, 1991. — 419 с.
- 3 Дажо Р. Основы экологии. — М., 1975. — 245 с.
- 4 Анучин В.А. Теоретические проблемы географии. — М., 1960. — 168 с.
- 5 Горшков С.П. Концептуальные основы геоэкологии. — Смоленск, 1998. — 382 с.
- 6 Исаченко А.Г. Широтная зональность и механизмы устойчивости ландшафтов к антропогенным воздействиям // Изв. ВГО. — 1997. — Т. 129, Вып. 3. — С. 15–22.
- 7 Арманд А.Д. Наука о ландшафте. — М., 1979. — С. 16–30.
- 8 Ретеюм А.Ю. Физико-географическое районирование и выделение геосистем // Количественные методы изучения природы. — М.: Мысль, 1975. — С. 5–20.
- 9 Кузнецов О. О границах между географическими территориальными системами // Природа. — 1950. — № 12. — С. 29–44.
- 10 Джаналеева Г.М. К вопросу изучения природно-территориальных комплексов бассейна р. Или // Вопросы прикладной физической географии в экологии Казахстана. — Алма-Ата: КазГУ, 1992. — С. 74–78.
- 11 Гельдыева Г.В. Мониторинг и картографическое моделирование природно-хозяйственных систем долины Сырдарьи // Географические основы устойчивости развития РК. — Алматы: Ғылым, 1998. — С. 134–143.
- 12 Кочуров Б.И., Розанов Л.Л. Разработка критериев и показателей оценки экологической обстановки территории // Проблемы охраны окружающей среды и природных ресурсов: Обзорн. информ. — 1994. — Вып. 5. — С. 31–43.

Г.М.Жанғожина

Геоэкологиялық жағдайлардың әдістемелік негіздері

Мақалада өзен алаптарындағы геоэкологиялық жағдайлардың басты әдістемелік негіздері қарастырылған. Территориялық-табиғи жүйелердегі геоэкологиялық жағдайларды бағалаудың концепциялық ілімдері талданып, жинақталған. Қазақстандағы өзен алаптарын оқудың ландшафттық-алаптық негіздері, техногенездің геоэкологиялық зерттеулері және геоэкологиялық жағдайларды бағалаудың негіздері ажыратылған. Өзен алаптарындағы геоэкологиялық жағдайларды зерттеудің негізгі базалық тұжырымдары анықталған.

G.M.Zhangozhina

Methodological foundations of geoeological situations

This article discusses the main methodological foundations of geoeological situation in river basins. Generalized conceptual representation appraise situations territorially-natural systems. Identified geoeological studies of technogenesis and evaluation of geoeological situations, landscape-basin approach in the study of river basin in Kazakhstan. Defined the basic concept of the study of geoeological situation in river basins.

References

- 1 *Modern philosophical problems of natural, technical and social Sciences and Humanities*, Ed. by V.V.Mironov, Moscow: Gardariki, 2006, 639 p.
- 2 Vladimirov A.M. *Environmental protection*, Leningrad: Gidrometeoizdat, 1991, 419 p.
- 3 Dago P. *Fundamentals of ecology*, Moscow, 1975, 245 p.
- 4 Anuchin V.A. *Theoretical problems of geography*, Moscow, 1960, 168 p.
- 5 Gorshkov S.P. *Conceptual framework of Geoecology*, Smolensk, 1998, 382 p.
- 6 Isachenko A.G. *Izv. of the GED*, 1999, 129, 3, p. 15–22.
- 7 Armand A.D. *The science of landscape*, Moscow, 1979, p. 16–30.
- 8 Reteam A.Yu. *Quantitative methods in the study of nature*, Moscow: Mysl, 1975, p. 5–20.
- 9 Kuznetsov O. *Nature*, 1950, 12, p. 29–44.
- 10 Janalieva G.M. *Questions of applied physical geography ecology of Kazakhstan*, Almaty: Kazakh State University, 1992, p. 74–78.
- 11 Geldyeva G.V. *The Geographical framework of sustainable development of the Republic of Kazakhstan*, Almaty: Gylym, 1998, p. 134–143.
- 12 Kochurov B.I., Rozanov L.L. *Problems of environmental protection and natural resources*, 1994, 5, p. 31–43.